

ПЕВЕЦ

Фонарь мерцает вдалеке, ночной развеял мрак.
Иду давно и налегке, и ускоряю шаг.
Повсюду шорохи слышны, голодный вой гиен,
Они зловещи и страшны, но близок Карфаген.
А там найду фруктовый сад и отыщу приют,

Простой лепешке буду рад, вина черпак нальют.
Расспросят, что ведет меня пустыней сквозь пески.
Без провианта и огня под гиблый шум тоски.
И добрым людям дам ответ, что вестник я богов,
Несу по миру слова свет, он краше жемчугов.
И песни слаще, чем щербет, и петть их мой удел,
Со мною прадедов завет, чтоб был я тверд и смел.
И вот пустынею бреду и берегом морским,
Вскричала птица на беду... жильем сквозит
мирским.
Стена белеет в серой мгле и близок Карфаген,
Но клонит дикий зверь к земле под злобный вой
гиен.

КЛУБОК

За клубком по бездорожью отправляюсь в дальний
путь.
Прошепчу молитву Божью, чтоб с дороги
не свернуть.
Чтобы тайну мирозданья отыскать в круженье дней
И творить для созиданья в мире зыбкости теней.
Мне подарен он поэтом: «Ты за ним иди смелей!
Я спешил всегда за светом, шел к звезде,
как Галилей.
Твой черед объять земное, необъятное познать,
Стать в творенье новым Ноем, воскрешать былую
рать.
Словом светлым и приветным пробуждай вокруг
миры
И иди путем заветным, с торжеством носи дары!..»
И теперь по бездорожью отправляюсь в дальний
путь
И шепчу молитву Божью, чтоб с дороги не свернуть.

СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ

«Дорогу к смерти проходят только однажды».
Гораций

Пески сокрыли быль иных веков,
Ветра струят пологие барханы.
Под ними скрыты статуи богов,
На них нашли приют себе вараны.
Горячий воздух сглатываем с губ,
Он, как пустыня, солнцами отравлен.
Здесь вечер на прохладу тоже скуп,
Закат в полнеба зном окровавлен.
Седой старик ведет нас на постой.
Стоянка близко, блеют где-то овцы,
Собачий треп, былинки сухостой,
В оазисе встречают нас торговцы.
«Купи! Купи!» — летит со всех сторон.
Нас дергают за пыльные рубахи.
Верблюда крик и чей-то грубый стон,
Взметнулись в небо две крылатых птицы.
В пустыне Син* течет все чередом,
Здесь действие оживает на закате.
Уставшие, мы движемся с трудом,
Как мухи на предвыборном плакате.
Другая жизнь, уклад совсем иной,
Смешались здесь потомки разных наций.

Седой старик под бледною луной
Воспел покой, как некогда Гораций.

* Пустыня Син. Это изначальное название пустыни Синай.

ПОЭТУ

Сей день лучился, как алмаз, был краше ста других.
Он призывал взбодриться нас, для дел спешить
благих.
Бурлила соками весна, сводил с ума апрель.
Сползали в ночь обрывки сна, кружил по дому
хмель.
Смеялось время мне в лицо, витал свободы дух.
И стать хотелось беглецом, и мыслить где-то вслух.
Как было в прошлом, нес поэт стихи через года,
Его маячил силуэт и плыл по городам.
Звучало слово, словно гром, над сумрачностью дня,
Рождался век под их пером из стали и огня.
Теперь пришел и наш черед стать рупором небес.
Спешите поэт! Иди вперед, чтоб мир стихом воскрес.

ЦИКЛОН

Пришел обещанный циклон, принес дожди и ветер.
Ворвался в лето напролом, теперь за все в ответе:
За шумность крыш и створок вздох,
и серых туч крылатость,
За то, что двор застал врасплох, за улицы помятость.
За то, что запер всех в домах и буйствует на воле,
Что поглотила город тьма, как шхуну на приколе.
За сырость, что развел вокруг и нудную плаксивость,
Что он сильнее всех наук и презирает лживость.

ЦВЕТОЧНОЕ

На окне в горшке зеленом к небу тянется росток.
По своим живет законам экзотический цветок.
Он родился на приволье, посреди молочных рек,
А в горшечном подневолье красотой отслужит век.
Что ему ветров летучесть и ненастье за окном,
Что скользят по небу тучи, день сражен крылатым
сном.
Он одежды примеряет, руки-листья вскинув вверх,
И от счастья замирает, предсказав себе успех.
Он живет мечтою тайной — быть прелестней всех
цветов,
Красивее розы чайной беловспененных кустов.
И одно не понимает рыже-желтой головой,
Что другой цветок взрастает — жгуче-алый, роковой.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

Очарованный август прощается с летом,
Дозревают плоды на уставшей земле.
Чаще утро встает полосой фиолета,
И сакральная даль исчезает во мгле.
Календарь известил, что торопится осень,

Что осталось всего три коротеньких дня.
Мне с тобой расставаться не хочется вовсе,
Августинкой назвал ты когда-то меня.
Я считаю года по числу двадцать восемь,
Пролетают они в круговерти земной.
Разобраться бы мне в неизменном вопросе:
Что стоит у черты за согбенной спиной.
И на Землю, зачем вновь приходят поэты,
И растят из стихов нескудеющий сад?..
Где-то в звездных мирах остаются ответы,
А у нас снова осень и листья летят...